Как гласит поговорка: "Если будешь продолжать играть с огнем, то неизбежно обгоришь". Точно так же можно сказать, что "Сверхуверенность - величайший враг человека".

Все это время Лин Юнь всегда был тем, кто поглощал духовную энергию от других. Испытывать противоположное было для него первым, и он не мог не чувствовать себя слегка встревоженным.

Более того, энергия, поглощенная от него, не была обычной духовной энергией. Это была безграничная энергия, которая, когда она была достаточно перегружена, могла даже привести к Армагеддону как таковому. Она также была способна закалять плоть смертного и позволяла ему быть в пределах досягаемости Божественности. Это бессмертная духовная энергия!

Это была тяжёлая потеря для Линг Юн. Неудивительно, что Линг Юн был в ужасе.

Он мог чувствовать, как духовная энергия в его теле непрерывно течет в кисть. Его лицо было несчастным, и он чувствовал себя плачущим.

Его первой реакцией было выбросить кисть, но кисть прилипла к нему, как клей. Как бы сильно он ни качал ею, она отказывалась расставаться с его рукой. Лин Юн чувствовал и любопытство, и злость. Однако то, что пришло вместе с обоими эмоциями, на самом деле было дикой радостью. Это было потому, что, без сомнения, эта кисть была сокровищем и чрезвычайно редкой для загрузки!

Способность впитывать духовную энергию не была обычным подвигом.

Но в тот момент у него не было места для дальнейших размышлений, так как он мог чувствовать, как большая часть его духовной энергии покидает его тело! Линь Юнь использовал все известные ему приёмы, так как он отчаянно пытался контролировать поток оставшейся в его теле духовной энергии. Однако, на 3-м уровне Физического Температора, он мог забыть о контроле бессмертной духовной энергии, он едва ли мог контролировать даже поток нормальной духовной энергии!

Таким образом, он мог только мучиться и молча наблюдать за тем, как он готов был потерять каждую каплю духовной энергии в своём теле.

К счастью, кисть внезапно остановила его поглощение. Оставляя небольшое количество духовной энергии в трёх основных областях своего тела.

К чёрту эту кисть! Если бы Лю Ли не присутствовал, он бы закричал на кисть несколько дней вульгарности. Что касается Лю Ли, то все, что она видела, это жалкое выражение Лин Юнь после того, как она дала ему кисть. Несмотря на то, что она ожидала этого, она не могла не вздохнуть.

"Похоже, мать была права, никто не оценит эту никчёмную кисть..." Лю Ли мягко прошептала себе.

В разговоре с Лин Юнь Лю Лю держала неловкое выражение, ее голос был наполнен искренностью.

"Большой брат, если тебе не нравится этот подарок, ты можешь просто выбросить его". Не волнуйся, я отплачу тебе за всю помощь, которую ты мне оказал. Даже если я этого не сделаю, как только вырастет мой ребенок, я позабочусь о том, чтобы он отплатил тебе за то, что ты сделал для нас".

К её удивлению, Линь Юнь улыбнулась буйно, прежде чем ответить: "Госпожа Лю, не волнуйтесь, мне очень нравится эта щётка. В последнее время я подумываю о том, чтобы заняться каллиграфией. Так что это идеальный и своевременный подарок! Я ни за что его не выброшу!"

Лю Ли выглядит смущённой, когда спрашивает: "Тогда почему ты так выглядишь..."

Линь Юнь понял, что его выражение дало Лю Лю. Поэтому он поспешил добавить в праведном тоне: "Госпожа Лю, моя мать всегда учила меня не желать расплаты за свою доброту. Я намеревалась отвергнуть этот драгоценный подарок от вас, но эта кисть была слишком неотразима. Поэтому я колебалась и держала в руках такое выражение..."

Найдя такое удивительное сокровище, было понятно, почему Лин Юнь был готов быть таким толстокожим. К тому же, кисть почти высасывала из него духовную энергию. Если бы он не принял это, то это было бы равносильно двойной потере, пережитой после стольких неприятностей. Так думал Лин Юн.

Невежественный Лю Ли был тронут "доброжелательной и доброй" личностью Лин Юня. Не имея возможности сдерживать себя, она встала и воскликнула: "Большой брат, пожалуйста, не думай так". Ты не только мой спаситель, ты даже прошел лишнюю милю и вылечил мою болезнь. Ты даже дал мне денег! Это мне должно быть стыдно за то, что я отплатил тебе таким скудным подарком!"

В конце концов, если бы Лин Юн отвергла свой подарок, она бы выбросила кисть. Такова была никчёмность кисти в её глазах. Поэтому, чтобы отплатить ему такой "никчёмной" вещью, она почувствовала, что именно ей должно быть стыдно за себя.

"Госпожа Лю, эта ваша кисть мне очень нравится. Чтобы иметь ее, я должна быть единственной, кто благодарит вас. Тем не менее, я хочу сделать кое-что и для вас. Если это возможно, вы можете рассказать мне о состоянии вашего мужа? Возможно, я смогу что-нибудь сделать", - мягко ответил Лин Юнь.

Лин Юн был убежден, что добрые дела приносят добрую карму. Один только этот инцидент был доказательством этого. В конце концов, будь то избиение сотрудников правоохранительных органов или передача Лю Ли денег, для Лин Юня всё это было без особых усилий. Он действовал только потому, что не мог вынести того, что разворачивалось перед ним. Таким образом, он даже не ожидал никакой награды.

Следовательно, теперь, когда он действительно получил возмещение за свои поступки, ситуация изменилась. Линь Юнь не был человеком, который охотно получал бы подарок от других и действовал бы невежественно, когда они сталкиваются с кризисом. Это противоречило его нравственности, поэтому он хотел помочь Лю Ли вылечить ее раненого мужа.

Услышав, что сказал Синь Юнь, Лю Лю Ли была одурманена. Она тут же схватила его за руку. Её голос дрожал, когда она говорила.

"Ты хочешь сказать, что у тебя есть способ вылечить моего мужа?!"

"Госпожа Лю, я не могу вам этого обещать, но, по крайней мере, я могу улучшить его текущее состояние. А теперь, не могли бы вы объяснить его состояние?" Линь Юнь сказал, что его голос полон искренности.

Лю Лю сразу же объяснила все, что касается состояния ее мужа. После этого она с тревогой умоляла: "Брат, если ты сможешь вылечить моего мужа, я готов на все...".

Когда Линь Юнь смотрела ей в глаза, он чувствовал глубокую любовь, которую Лю Ли и ее муж испытывали друг к другу. Глубоко в сердце он был тронут истинной любовью между бедной парой. Таким образом, еще до того, как Лю Ли смог закончить ее мольбу, он поднял руку, чтобы остановить ее.

"Госпожа Лю, хватит. Не волнуйтесь, у меня уже есть грубое представление о состоянии мистера Ли. Я смогу разбудить его из комы".

Лю Ли не могла поверить в то, что слышала. Она просто вошла в оцепенение, молча уставившись на Лин Юня, и вздрогнула от слез на оба глаза. В следующий момент она согнула колени, пытаясь встать на колени перед Лин Юнем.

В ответ Лин Юн безумно пыталась поднять ее на колени.

"Госпожа Лю, пожалуйста, остановитесь. Я могу протянуть руку помощи только тем, кто в ней нуждается". Как насчет этого? Так как сегодня я остаюсь во главе клиники, я не смогу уйти отсюда. Не говоря уже о том, что мне нужно будет сделать некоторые приготовления, прежде чем я смогу лечить вашего мужа. Так что, как только я закончу с подготовкой, я навещу мистера Ли в больнице, вас это устроит?"

Лю Ли отчаянно хотел, чтобы он вылечил ее мужа. С сердцем, наполненным тревогой, она умирала от желания, чтобы Линь Юнь немедленно поехала в больницу. Тем не менее, услышав, что ему нужно было провести некоторые препараты, прежде чем он мог бы проводить лечение, она успокоилась. Тот факт, что Линь Юнь нужно время, чтобы подготовиться, означает, что у него есть план в виду. Это показало, что он знает, что делает, и что ему просто нужно время, чтобы решить основную проблему. Поэтому нельзя было торопиться.

"Госпожа Лю, вот мой номер телефона... Вы должны быть начеку на случай, если эти сотрудники правоохранительных органов вернутся, чтобы отомстить. Если что-нибудь случится, просто позвоните мне, и я сразу же приеду".

Услышав номер своего мобильного, Лю Ли испытал еще один шок. Кто этот парень? Он не обычный подросток? Откуда у него такой хороший номер? Тем не менее, оглядываясь на все, что произошло, она была убеждена. Он был человеком, который легко мог в одиночку убрать семерых сотрудников правоохранительных органов, и он даже вылечил её тело от её слабого телосложения. Как такой человек мог быть обычным в первую очередь? Она была уверена, что Линь Юнь - несомненно, ее ангел-хранитель. Поэтому, обменявшись номерами с Лин Юн, она покинула клинику, воспевая ему хвалу.

Как только она ушла, Лин Юнь закрыл дверь клиники, и в мгновение ока он снял все иглы, застрявшие на плакате. После того, как он оставил иглы, крепко держа щетку в руке, он побежал в свою комнату.

Правда в том, что вся эта подготовка, о которой он говорил, была лишь предлогом, чтобы дать ему время тщательно осмотреть кисть.

Это было неизбежно. В конце концов, что было самым ценным в теле Лин Юня? Бессмертная духовная энергия! Сравнивая это с духовной энергией из травы Шичиё, это было похоже на сравнение редьки с редким лекарственным грибом риши! Что еще хуже, эта драгоценная бессмертная духовная энергия его в основном поглощалась кистью. Конечно же, он должен был отдавать ей предпочтение перед всем остальным!

Кисть была около фута и трех дюймов в длину. Несмотря на то, что было очевидно, что ручка была сделана из каменных материалов, даже для знающего Лин Юня, он не знал, из какого именно материала она сделана. Рукоятка кисти была серо-белой. Она была довольно толстой и прочной, поэтому чувствовала себя довольно тяжелой. И всё же, когда её держали в каллиграфическом держателе, она была на удивление удобна. На каменной ручке были коричневые, похожие на каракули, узоры. Возможно, кто-то нарисовал её, или же она образовалась естественным образом на каменном материале. Она выглядела настолько естественно, что было трудно сказать.

Кончик кисти был чисто белым, и подобным образом Лин Юнь не мог определить, из какого меха сделан кончик.

Наконечник кисти и ее рукоятка естественным образом соединились, образуя единое целое.

Она выглядела полной и безупречной. Независимо от того, держала ли она кисть плотно или свободно, твёрдость кисти не изменилась. Кончик кисти всегда был острым и острым. Просто держа его в руке, Лин Юнь чувствовал себя так, как будто держится за оружие, а не за кисть.

Не имея возможности сдерживать себя, он держал кисть в правой руке, как будто держал ручку. Затем он мягко погладил кончик кисти по левой ладони. Он чувствовал пронзительную боль, похожую на боль, когда игла втыкается в кожу. Лин Юнь не мог не задаться вопросом, как именно такой острый кончик позволяет писать на бумаге? Разве бумага не разорвётся на части?

Поэтому он вытащил миску с водой и несколько кусочков бумаги. Затем он обмакнул кончик кисти в воду, прежде чем писать случайным образом на бумаге. Это был момент чуда. Совершенно конический кончик кисти не был ни жирным, ни тонким после контакта с водой. В тот момент, когда он коснулся бумаги, он плавно струился, как вода, позволяя рисовать круги без перерывов и не оставляя на бумаге никаких повреждений.

Какое сокровище! Лин Юн улыбнулся себе. Он беспокоился о том, где найти волчий мех, чтобы сделать кисть для талисмана. Теперь он нашел идеальную альтернативу!

На самом деле, Лин Юн тоже очень интересовался твёрдостью рукоятки кисти. Он даже подумал о том, чтобы использовать обе руки, чтобы посмотреть, сможет ли он разбить кисть на две части. Однако, в конце концов, эта мысль исчезла. Даже если он действительно должен был ее испытать, его главным приоритетом все равно было восстановление поглощенной бессмертной духовной энергии внутри кисти.

Кроме того, он также хотел попробовать послать духовную энергию внутри себя в кисть. Однако он всё ещё не достиг уровня, необходимого для того, чтобы иметь возможность управлять потоком духовной энергии. Таким образом, он мог только отложить мысль.

Если бы только я только сейчас смог подняться прямо к 4-му уровню Физического Храма, я бы смог управлять потоком духовной энергии сейчас! Какой позор...

Лин Юн держал кисть на нем. Это было сокровище среди сокровищ. Таким образом, он никуда не собирался его оставлять!

После того, как он взял в руки < Huangdi Neijing> а также < The Spiritual Pivot&gt, он вернулся в клинику. После того как он открыл двери, он подготовился исследовать больше о традиционной китайской медицине.

Время теперь было 3 часа дня.

В этот момент зазвонил телефон Лин Юня.

"Брат Лин Юнь, где ты? Мне так скучно, могу я прийти поиграть?" Кокетливый голос, который мог заставить волосы стоять на своем конце, зазвучал с другого конца телефона. Это был голос избалованной дамы Сюй Майнинг.

"Я дома занимаюсь. Почему бы тебе хоть раз не перестать играть и не составить компанию своему дедушке?" Лин Юн ответил.

"Дедушка доволен своей жизнью и не нуждается во мне, чтобы составить ему компанию. Где твой дом? Как насчёт того, чтобы я приехал и позанимался с тобой?"

Лин Юн на минуту остановился, когда обдумывал её предложение. Сегодня вечером его сестра возвращалась в школу, и он должен был привезти все медицинские книги в квартиру. Кроме того, новая квартира нуждалась в уборщице.

После долгих раздумий он ответил: "Мой дом на Линцзян-роуд... Если ты свободен, можешь приехать".

http://tl.rulate.ru/book/7419/898041